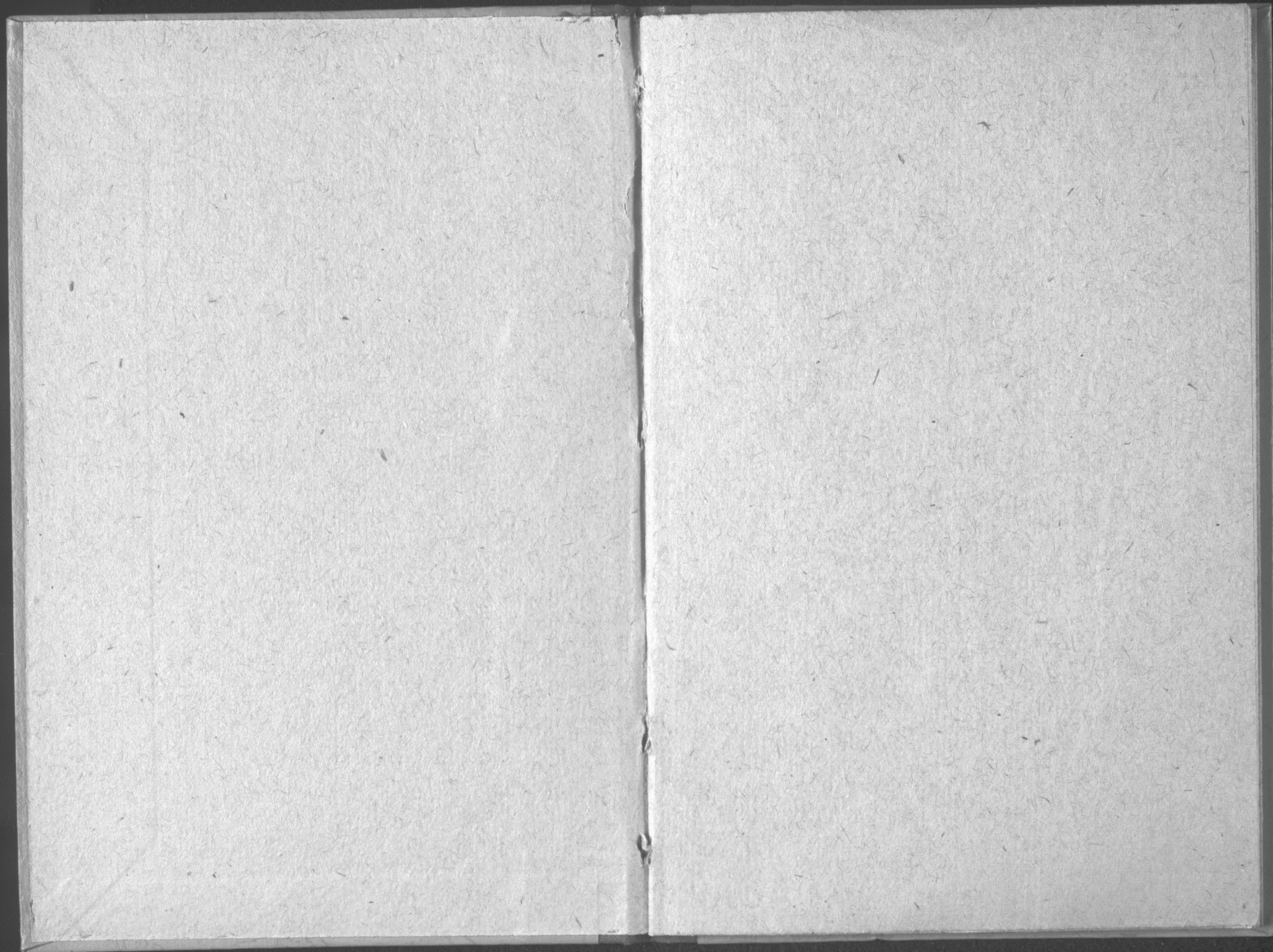

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ДРЕВНЕГО ХЕРСОНА

77

800

77

800

IX. 8

2248

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ДРЕВНЯГО ХЕРСОНА.

— * —

Новороссійскій Край, заключаая въ предѣлахъ своихъ множество мѣстъ, въ копорыхъ существовали нѣкогда города, основанные Греками въ эпоху почти незапамятную, представляетъ въ настоящее время обширное поприще для археологическихъ изысканій, могущихъ объяснить и пополнить древнюю исторію этого Края. Свѣдѣнія, сообщаемыя намъ древнѣйшими писателями, не всегда удовлетворительны: одни изъ нихъ кратки, другіе темны. Географы и Историки, описывавшіе разные города и страны, дѣлали замѣчанія для читателей своего времени, нисколько не думая объ отдаленномъ потомствѣ; а потому о многихъ случаяхъ упоминають они или слишкомъ кратко, или вовсе умалчивають, считая излишнимъ говорить объ обстоятельствахъ, извѣстныхъ современникамъ. Позднѣйшій историкъ и археологъ долженъ довольствоваться тѣмъ, что предлагають ему древ-

ніе, предоставляя времени объясненіе всего темнаго и неяснаго въ ихъ сочиненіяхъ.

Въ такомъ случаѣ, занятія Древнею Исторіею Новороссійскаго края не останутся напрасными; иногда одинъ какой либо камень, съ надписью, случайно попавшійся подъ руку, объясняетъ и дополняетъ то, чего недостаетъ въ Исторіи. Таковъ камень, съ Греческою надписью (находящійся въ Крыму, въ Алупкѣ, имѣнн Графа Воронцова), спасенный просвѣщенною рукою отъ истребленія невѣждъ. Камень этотъ, извлеченный изъ развалинъ Херсонеса (близъ Севастополя), некогда славнаго Греческаго города, драгоцененъ для Историка и Археолога, какъ по содержанію, такъ и по тому, что онъ пополняетъ однимъ новымъ обстоятельствомъ свѣдѣнія наши объ этомъ городѣ.

Греческая надпись содержитъ посвященіе жителей города Херсона Константинупольскому Императору Зинону, оградившему ихъ городъ стѣною, и упоминаетъ также о возобновленіи одной изъ городскихъ башенъ Великимъ Адмираломъ Діогеномъ, въ 512 году. Обстоятельства, сохраненнаго этою надписью, нѣтъ ни у одного Византійскаго писателя. Георгій Кедринъ, описывавшій все подробности Византійской Имперіи, умалчиваетъ о построеніи Херсонскихъ стѣнъ Императоромъ Зиномъ. Возможно впрочемъ, что отдаленность Херсона отъ столицы, а также неважность этого города въ последнее время его существованія, были причиною молчанія о немъ. Даже Императоръ Константинъ Порфирородный, такъ подробно занимавшійся исторіею Херсона, ни слова не говоритъ объ укрѣпленіи этого города.

Извѣстная надпись, ΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ, на блѣтомъ извѣстковомъ камнѣ, длиною въ 1 и $\frac{5}{8}$ аршина, шириною 1 аршинъ и толщиною 3 вершка, содержитъ слѣдующее:

(Ἀυτοκράτωρ Κ)ΕΣΑΡΖΗΝΩ.....
 ΤΡΟΠΑΙΟΥΧΟΣ ΜΕΓΙΣΤΟΣ ΑΕΙΣΕΒΑΣΤΟΣ Α.....
 ΦΙΛΟΤΙΜΗΣ ΑΜΕΝΗΝ ΑΥΤΟΝ ΕΥΣΕΒΙΑΩΣ ΕΙ.....
 ΠΑΣΑΙΣ ΤΑΙΣ ΠΟΛΕΣΙΝ ΚΑΙ ΕΝ ΤΑΥΤΗ ΤΗ ΑΥΤΟΙ..
 ΠΟΛΙΕΔΩΡΗΣ ΑΤΟΧΡΗΜΑΤΩΝ ΔΟΣΙΝ ΤΑΣΙΝ Α
 ΤΟΜΕΝ ΑΕΚΤΟΤ ΠΡΑΚΤΙΟΥ ΦΗΜΙ ΤΟΤΕΝ ΤΑΥΤΑ
 ΒΙΚΑΡΑ ΤΟΥ ΤΩΝ ΚΑΘΟΟΣΙΩΜΕΝΩΝ ΒΑΛΛΙΣ
 ΤΑΡΙΩΝ ΔΙΩΝΑΝ ΕΟΥΝΤΕ ΤΑΤΙΧΗ ΠΡΟΣ
 ΣΩΤΗΡΙΑΝ ΤΗΣ ΑΥΤΗΣ ΠΟΛΕΩΣ ΚΑΙ ΕΥΧΑΡΙΣ
 ΤΟΥΝΤΕΣ ΑΝΕΘΗΚΑ ΜΕΝ ΤΟ ΔΕ ΤΟΤΙ ΤΛΟΝ
 ΕΙΣ ΜΝΙΜΟΣ ΤΗΝ ΟΝ ΑΕΙΔΙΟΝ ΤΗΣ ΑΥΤΩΝ
 ΒΑΣΙΛΙΑΣ
 ΑΝΑΝΕΟΘΗ ΔΕ Ο ΠΤΡΓΟΣ ΟΥΤΟΣ ΠΡΑ
 ΤΤΟΝ ΤΟΣ ΤΟΤ ΜΕΓΑΛΟΥ ΠΡΣΚΟΜΣ
 ΔΙΟΓΕΝΟΥ ΤΕ ΤΟΤ ΣΦΙΒΕΝΙΝ ΔΣΙΑ

Для болѣе точности, предлагаемъ буквальный переводъ этой надписи:

» (Самодержецъ) Государь Зинонъ ..... (1) побѣ-
 » дитель величайшій, всеавгустѣйшій ..... по благо-
 » честію Его (2) благотворительствуя, какъ всемъ го-
 » родамъ, такъ и сему городу, даровалъ сумму денегъ
 » (3), — собранныхъ изъ сборищъ здѣшняго Викарша (4),

(1) Мѣста, помѣченныя точками, означаютъ изглаженныя временемъ буквы.

(2) На камнѣ высѣчено по ошибкѣ Λανιδарία ΑΥΤΟΝ вмѣсто ΑΥΤΩΝ Ихъ, ш. е. Величества; по важности слога переводимъ: Его.

(3) Извѣщенное на камнѣ слово: ΦΗΜΙ — говорю, опущено въ переводѣ; это слово можно замѣнить выраженіемъ: » то есть », что можетъ быть опнесено къ источнику суммъ, на которыхъ сооружены стѣны.

(4) Викарша здѣсь означаетъ: Управленіе, округъ.

» (и) предназначенных на Веллистаріевъ (5), — на како-
» был (и) возобновляются (сін) сѣтны къ спасенію го-
» рода; и въ знакъ нашей благодарности мы (жиители)
» положили сію надпись, для вѣчнаго воспоминанія
» Его (Величества) царствованія. Башня же сія возо-
» бновлена спараніемъ великаго Адмирала Діогена. Лѣта
» 512, одиннадцатаго индиктіона.»

Предлагая по поводу этой надписи краткую и-
сторію Херсона, извлеченную изъ сочиненій писате-
лей, современныхъ существованію этого города.

Херсонисъ (древнѣйшій) *Χερρόννησος*, основан-
ный Иракліицами, почти за 600 лѣтъ до Р. Х.,
получилъ свое наименованіе отъ страны, въ которой
онъ находился — Херсониса Таврическаго (6). Выгодное
мѣстоположеніе города привлекало въ него жителей,
а удобство порта содѣлало, въ послѣдствіе времени,
Херсонисъ городомъ промышленнымъ и богатымъ.
Впрочемъ не одни Иракліицы участвовали въ населе-
ніи Херсониса; по свидѣтельству Скиппа Хійскаго и
безыменнаго автора Перипла Эвксинскаго, жители
остр. Дилоса, по повелѣнію оракула, принимали уча-
стіе въ заселеніи этого города. Херсонисъ, по сви-

(5) Валлистаріи, *ΒΑΛΛΙΣΤΑΡΙΟΙ*, Ballistarii — камено-
летцы, отъ глагола *ΒΑΛΛΩ*. Въ древности, по неимѣнію
огнестрѣльнаго оружія, при осадахъ городовъ употребляли,
исключительно опредѣленные для этого, сѣтнобышныя маши-
ны, называемыя *баллистами*, Ballistae, а люди, около нихъ
упражнявшіеся, назывались *баллистами*. Баллисты, въ
древности были то, что нынѣ артиллерія. Императоръ Гре-
ческій Константинъ Порфирородный, описывая войны Херсони-
тлянъ съ Воспорянами, часто упоминаетъ объ этихъ камне-
метельныхъ машинахъ, именуя ихъ: *Βολίτρας*; онъ говоритъ
также и о ручныхъ баллистахъ: *Χειροβολίτρας*.

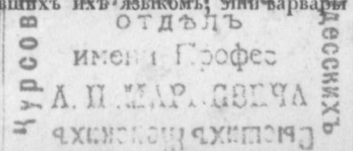
(6) Strabonis rerum Geographicarum, liber XII, 542. «*Ἡ μὲν
οὖν Ἡράκλεια πόλις ἐστὶν ἐκτίμενος, καὶ ἄλλως ἀξιόλογος ἦν καὶ
ἀποικίας ἐστὲν ἔκαστη γὰρ ἢ τε Χερρὸννησος ἀποικία.*»

дѣтельству Плинія, имѣлъ еще названіе *Мегагрицы*,
вѣроятно въ память его Мегарійскаго происхожденія.
Кровавыя человѣческія жертвы, приносимыя грубому
изваянію Дѣвы (Діаны?), спашуя коей (привезенная
изъ Браурона, города близъ Марабона) находилась въ
храмѣ, построенномъ на приморскомъ мысѣ, и назван-
нымъ отъ этого Парѳенійскимъ (дѣвичьимъ) (7), кро-
вавыя жертвы эти были причиною, что иностранцы
не только боялись приспавать къ берегамъ Херсониса
Таврическаго (Крымскаго полуострова), но даже не
рѣшались плавать по самому Черному морю, прозван-
ному по этому случаю *негостепріимнымъ* — аксен-
скимъ (Pontus Axenus). Когда же смягчились нравы
жителей Херсониса, тогда и чужеземцы не замедлили
явиться въ его портъ, всегда представлявшій вѣрное
и тихое пристанище мореплавателямъ (нынѣ Сева-
стопольскій портъ); вскорѣ послѣ того и самый го-
родъ распространилъ свои предѣлы. По свидѣтельству
Плинія (8), Херсонисъ составлялъ собою окружность
въ 5000 шаговъ, т. е. въ три версты съ шрестью.
Херсонисъ, при сохраненіи Греческихъ правотъ, дол-
гое время наслаждался неограниченною свободою — ав-
тономіею, но попомъ вынужденъ былъ прибѣгнуть
къ покровительству могущественнаго и славнаго Ми-
тридата VI Эвпатора. Набѣги кочевавшихъ по со-
сѣдству народовъ — *τῶν Βαρβαρῶν* (9) заставили

(7) По Иродоту (lib. IV. 123), жертвы были прино-
симы Ифигеніи, дочери царя Агамемнона «*demonem, cui im-
molant ipsi Tauri, aiunt esse Iphigeniam, Agamemnonis filiam.*»
Кровавыя жертвы, приносимыя Діанѣ, пріездъ Ореста и Пи-
лада, торжество религіи и добродѣтели надъ жестокостію
дикихъ, показали Гиббону оспроумною эмблемою поселенія
Грековъ на этомъ берегу, допоял населенномъ варварами.

(8) Plinii Historia mundi, lib. IV, c. XII, v. 44 p. 59. «*mox Heraclea Chersonesos.... Megarice vocabatur anteire praeci-
pui nitoris, in toto eo tractu custodiit Graeciae moribus quin-
que m. passum ambiente muro.*»

(9) Греки, называли *варварами* всѣхъ безъ исключенія на-
родовъ, неговорящихъ ихъ языкомъ, или варварами были Скифы.

Херсонитяне просить заступленія, и Митридатъ, замышлявшій уничтожить могущество державнаго Рима, охотно принялъ предложеніе жищелей—сдѣлать ихъ покровителемъ. Съ этою цѣлью онъ послалъ къ нимъ охранительное войско, находившееся въ городѣ до того времени, пока дѣла его съ Римлянами имѣли счастливый успѣхъ. Послѣ того, Херсонисъ подпалъ подѣ власть Воспорскихъ царей,⁽¹⁰⁾ но не надолго, какъ увидимъ ниже. Кромѣ этихъ обстоятельствъ, почерпнутыхъ нами изъ Справона, любопытнѣйшаго писателя перваго вѣка (по Р. Х.), о древнемъ Херсонисѣ ничего болѣе неизвѣстно; мы знаемъ только, что Справонъ, посѣщая Таврическій полуостровъ, нашелъ Херсонисъ разрушеннымъ; но кѣмъ? объ этомъ онъ не упоминаетъ⁽¹¹⁾.

Херсонъ новый (построенный въ нѣсколькихъ верстахъ отъ перваго и неподалеку отъ нынѣшняго Севастополя) не замедлилъ сдѣлаться значительнымъ городомъ. Управляясь избранными изъ среды своей *Протеволами* (Градоначальниками)⁽¹²⁾, Херсонъ пользовался правомъ автономіи, какъ внутри самаго города, такъ и въ другихъ городахъ, которые были ему подвластны и составляли обширную Республику; она занимала весьма значительную часть Таврическаго полуострова — далѣе нынѣшней Феодосіи, и отдѣлялась въ этомъ мѣстѣ отъ богатаго Воспорскаго царства, большимъ глубокимъ рвомъ. Приверженность жителей Херсониса къ Риму обратила вниманіе Императоровъ, которые разновременно оказывали милости

(10) Strabonis, liber VII, pag. 308, 309. (editio 1620).

(11) Strabonis, lib. VII «*η παλαιά Χερσὶς ὀνητος κατεσκαμμένη*».

(12) Протевоны Херсона (въ III-мъ вѣкѣ) были слѣдующіе: Хриспосъ сынъ Папія, Діогенъ сынъ Діогена, Вискъ сынъ Суполиха, Фарнакъ сынъ Фарнака, Асандръ, Зиоонъ сынъ Зафона, и Спратомъ сынъ Филоліуса. *Ноторія περί τοῦ καὶ τὸς Χερσωνος* pag. 203, 209, 210, 211, 214, 216 и 227.

вѣрнопреданному имъ городу. Херсониты съ постоянствомъ характера соединяли воинственность: всѣ веденныя ими войны всегда увѣнчивались славными побѣдами; и этими побѣдами они списали себѣ большую славу, какъ у сосѣдственныхъ, такъ и у отдаленныхъ народовъ.

Херсонъ, находясь подѣ владычествомъ Рима, утратилъ на короткое время свою независимость; онъ отданъ былъ, по волѣ Императора Адріана, Воспорскому царю Комису II, снискавшему покорность своею особенное благорасположеніе Римскаго Императора. Послѣ того, Херсонъ снова является самостоятельнымъ. Въ концѣ III-го вѣка, Херсониты оказали большую услугу Римлянамъ, принявши участіе въ войнѣ своихъ покровителей, противъ возмущавшагося Воспорскаго царя Савромата IV. Протевоны Херсона Хриспосъ, съ войскомъ, собраннымъ изъ подвластныхъ Херсону народовъ, пошелъ во владѣнія Савромата, и, овладѣвъ столицею Воспора, Пантикапеею (Керчью), принудилъ его просить мира у Римлянъ; этимъ подвигомъ, славнымъ для себя и для своего города, окончилъ онъ затруднительную для Римлянъ войну⁽¹³⁾. Савроматъ V, желая отмстить Херсонитамъ за вмѣшательство ихъ въ войну Римлянъ противъ его дѣда Савромата IV, возобновилъ съ ними войну, но слишкомъ неудачно. Достигнувъ предѣловъ владѣній Херсонитяне — урочища, гдѣ въ послѣдствіи основана была Генуэзская Кафа (нынѣшняя Феодосія), онъ совершенно былъ разбитъ Протевономъ Вискомъ. Херсониты снова воевали съ преемникомъ Воспорскаго престола Савроматомъ VI (въ 344 г.), который, нарушивъ существовавшій съ ними миръ, вторгнулся въ предѣлы владѣній Херсонитскихъ, и въ единоборствѣ съ Протевономъ и воена-

(13) Histoire des Rois de Thrace. Cary. II, 82.

чальникомъ Херсонискаго войска, Фариакомъ, потерялъ жизнь. Херсониты, пользуясь его смертію, оподвинули границы своихъ земель такъ далеко, что самая столица Востора — Паншикапей, отстояла отъ нихъ только на одинъ день пути ⁽¹⁴⁾.

По раздѣленіи Всемирной Римской монархіи на Восточную и Западную, отдаленный Таврической полуостровъ достался на часть Константинопольскихъ Императоровъ. Важность въ стратегическомъ отношеніи, которую, кажется, имѣлъ тогда полуостровъ Таврической, была поводомъ къ тому, что находившіеся въ немъ города были укрѣплены; въ томъ числѣ и Херсонъ, щедротами Императора Зинона (царствовавшего семнадцать лѣтъ съ 475 по 491 годъ), былъ обведенъ каменною стѣною съ башнями, о чемъ свидѣлствуетъ предложенная чинамелямъ Одесскаго Вѣстника (N 99, 1835) надпись ⁽¹⁵⁾.

Съ переменною властителей своихъ, Херсонъ не измѣнилъ своей преданности и къ Византійскимъ Императорамъ. Жители этого города обозначили даже свою привязанность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и зависимость отъ Императоровъ на своихъ деньгахъ (право битіи монеты они не теряли съ самаго основанія древняго Херсониса); они изображали на нихъ начальные буквы своей метрополи — новаго Рима, Константинополя ⁽¹⁶⁾.

⁽¹⁴⁾ Histoire des rois de Thrace. Cary, II, 83. Подробнѣйшая исторія Херсона тѣхъ временъ написана Константинопольскимъ Императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ въ наставленіи: » de administrando Imperio«, сыну своему Роману; желающимъ узнать опущенныя нами подробности войнъ Херсонитовъ съ Восторянами, предлагаемъ читать 53 главу этого сочиненія.

⁽¹⁵⁾ Камень, на которомъ извѣчена эта надпись, принадлежалъ, Г. Габлицу, и переданъ имъ Генералу Бороздину, бывшему Таврическимъ Губернаторомъ, а сей послѣдній подарилъ этотъ камень Е. С. Графу М. С. Воронцову.

⁽¹⁶⁾ Descriptio nummorum veterum Graecorum atque Romanorum, qui inveniuntur in museo N. Murzakewicz. pag. 8, 9, N. 1, 2, 3, 4, 5, 6; 9, 10, 11, 12, 13 et 14.

Херсонъ, много потепевшій въ 536 году отъ враждебнаго племени Купригуровъ, былъ не только возстановленъ, но даже улучшенъ Императоромъ Иустиніаномъ I (около 565 года); въ благодарности за это Херсониты увековѣчили его память на своихъ деньгахъ, означивъ на нихъ его имя ⁽¹⁷⁾. При второмъ государѣ того же имени, этотъ городъ почти весь былъ истребленъ. Иустиніанъ II ринотмитъ, сверженный съ престола Леонтіемъ, сосланъ былъ на заточеніе въ Херсонъ, гдѣ находившись долгое время, онъ успѣлъ вступить въ родство съ Казарскимъ Ханомъ, и войдши въ дружесственныя связи съ царемъ Болгарскимъ. Цѣлю этихъ союзовъ Иустиніана II было возвращеніе похищеннаго у него престола. Жители Херсона, узнавъ замыслы Иустиніана, рѣшилась его выдать Императору Тиверію Аспемару, царствовавшему вмѣсто Леонтія, отказавшагося отъ престола. Иустиніанъ, открывъ предстоящую ему опасность, бѣжалъ изъ Херсона, и поклялся жестоко отмстить Херсонитамъ. Мщеніе его было такъ непреложно, что онъ не отказался отъ него даже и тогда, когда бурное море угрожало его потопить. »Пусть погибну я, но не прощу ни одному челоѣку«, опивчалъ онъ одному изъ своихъ приближенныхъ, испрашивавшему прощеніе жителямъ Херсона. Достигнувъ Константинополя, Иустиніанъ успѣлъ возвратиться себѣ престолъ, и потомъ немедленно приступилъ къ выполненію своей угрозы. Собранному имъ флоту онъ повелѣлъ отправиться къ Херсону, и истребить въ немъ всѣхъ жителей безъ исключенія, что и было исполнено; оставлены были только одни младенцы, обреченные рабству. 42 Старѣйшины города отосланы были въ Константинополь, и замучены различнымъ образомъ, всѣ до од-

⁽¹⁷⁾ Descriptio nummorum veterum N. M. pag. 9, N. 7.

ного. Іустиніанъ, не довольствуясь этимъ, вторично повелѣлъ флоту истребить въ Херсонѣ даже младенцевъ, но эта жестокая мѣра не была исполнена, потому что весь флотъ, отправленный туда, поглощенъ былъ волнами. Имѣя твердое намѣреніе совершенно истребить Херсонъ, Іустиніанъ въ претій разъ приказалъ снаряжаться флоту, для истребленія уцѣлѣвшихъ жителей и разрушенія самого города; но милосердное Провидѣніе свергло пирана съ престола, и обратило угрожавшую Херсону гибель (18).

Херсонъ, управлявшійся избранными изъ среди его протевонами, утратилъ въ 840 году это право, а вмѣстѣ съ нимъ и свою независимость. Императоръ Теофилъ, по совѣту Петропаса, строителя Козарской крѣпости Саркелла, назначилъ его самого правителемъ, и Херсонъ, допоявъ самостоятельный городъ, сдѣлался обыкновенною Императорскою областью (19).

Въ половинѣ IX-го вѣка, Херсонъ, чрезъ посредство Печенѣговъ, входилъ въ торговля сношенія съ Славяно-Руссами (20); впрочемъ это знакомство приносило ему больше вреда, нежели предполагаемой пользы. За то, что Херсониты давали знатъ Императорамъ о нашествіяхъ на Константинополь Славяно-Руссовъ, сіи послѣдніе истребляли купеческія корабли Херсонитянъ и препятствовали выгодной для нихъ торговлѣ солью, добываемою въ лиманахъ, и рыбою, ловимою въ устьѣ Днѣпра. Одно только заступленіе Константинопольскаго двора могло защищать и поддерживать ихъ промышленность. Такъ въ договорѣ Кіевского Князя Игоря I съ Греками, каса-

(18) Дѣянія Церковныя и Гражданскія отъ Р. X. до половины XV столѣтія Георгія Кедрина. I, 184.

(19) Дѣянія церковныя и Гражданскія Кедрина. II, 58.

(20) Constantini, de administrando Imperio. Cap. II, 8

тельно торговыхъ выгодъ жителей Херсона, было помѣщено слѣдующее: »аще обрящеть Русь Корсуныны, рыбы ловящи въ устьѣ Днѣпра, да нетворятъ имъ зла ни коего же«; а относительно безопасности городовъ было сказано: »коликожъ есть градовъ на той сторонѣ, да не имущъ власни Князи Русіи« (21).

Въ 988 году Херсонъ осажденъ былъ Кіевскимъ Княземъ Владиміромъ I, и послѣ продолжительной осады взятъ имъ. Владиміръ принялъ тамъ Христіанскую вѣру и вступилъ въ родство съ Греческими Императорами, женившись на сестрѣ Императоровъ Василія и Константина, Аннѣ (22); онъ обратилъ это городъ Императорамъ, въ вѣно, слѣдующее ихъ сестрѣ.

Съ ослабленіемъ Византійской Имперіи (въ XII вѣкѣ), Херсонъ тоже пришелъ въ изнеможеніе; подобно столицѣ своей, Константинополю, онъ едва могъ защищаться въ спѣхахъ своихъ отъ нашествія враговъ. Поселившіеся въ Крыму Генуэзцы, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, вырвали изъ рукъ Херсонитянъ морскую торговлю, и тѣмъ ослабили самый городъ такъ, что онъ въ слѣдующемъ XIII вѣкѣ уже доканчивалъ свою политическую жизнь. Совмѣстничество Кафы и Солдаи навсегда уничтожило значительность Херсона (23). Турецкій флотъ, подъ начальствомъ Капуданъ-Паши, Ишанъ Джаффаръ Бей, раз-

(21) Лѣтопись Нестора, по Кенигсбергскому списку. I, 42.

(22) Лѣтопись Нестора, по Кенигсб. списку. I, 81. Исторія Государства Россійскаго I, 216.

(23) Въ это время Херсонъ назывался у Генуэзцевъ Сарсона; у Татаръ Чорчиною и Сары-Керманомъ, т. е. желтою крѣпостью; въ Русскихъ лѣтописяхъ извѣстенъ онъ подъ именемъ Корсуны. Этимъ свидѣніемъ и другими, касательно Херсона, обязаны мы Его Высокопреосвященству Митрополиту Кіевскому Евгенію, первому изыскателю Русскихъ древностей.

рушилъ Херсонъ въ 1476 году⁽²⁴⁾ и положилъ конецъ его существованію.

Уцѣлѣвшія городскія стѣны, башни, ворота, съ остатками нѣсколькихъ зданій Херсона, долгое время указывали путешественникамъ мѣсто этого древняго города, замѣчательнаго нѣкогда процвѣтавшаго въ немъ торговлею. Но мелкія потребности жителей окрестныхъ мѣстъ уничтожили постепенно эти драгоценныя остатки Херсона, до того, что теперь одни только частицы кровавыхъ стѣнъ его свидѣлствуютъ еще о мѣстѣ исчезнушаго города. Въ 1786 году, ученый Габлицъ, посѣщая развалины Херсона, видѣлъ еще слѣды улицъ, садовъ, площадей и водопроводовъ; а въ 1793 году, знаменитый Палласъ не нашелъ уже того, что видѣлъ его предшественникъ. Покойный уважаемый Археологъ нашъ, И. П. Степановскій замѣтилъ въ остаткахъ Херсона одни только безобразныя груды развалинъ. Новый городъ Севастополь, занимая изъ этихъ развалинъ матеріалы для своихъ зданій, совсѣмъ почти изгладилъ слѣды древняго Херсона.

Замѣтимъ наконецъ, что Херсонъ, кромѣ упомянутыхъ нами и связанныхъ съ его существованіемъ политическихъ событій, замѣчательнъ для Историка и въ религіозномъ отношеніи. Такъ, древнее преданіе, внесенное въ лѣтопись Преподобнаго Нестора, говоритъ, что Святой Апостолъ Андрей, шествуя для проповѣдыванія Евангелія Христова, по дорогѣ изъ г. Синопа, заходилъ въ Херсонъ⁽²⁵⁾.

Въ 108 году, Римскимъ Императоромъ Траяномъ, воздвигшимъ ширѣе плечко гоненіе на Христіанъ, сосланъ былъ въ каменоломни, въ Херсонъ, прерпій Римскій Епископъ Св. Климентъ, гдѣ свяи-

⁽²⁴⁾ Martini Cromeri, de origine Polonorum. I, 412.

⁽²⁵⁾ Лѣтопись Нестора по Кенігсбергскому списку. I, 7.

тель эпохъ сполю успѣшно проповѣдывалъ Христіанскую вѣру, что въ короткое время у новокрещенныхъ жителей появилось 70 церквей для совершенія богослуженія. Святые подвиги Климента увѣнчались мученическою смертію: онъ, по повелѣнію Императора Траяна, за распространеніе Христіанства, былъ брошенъ въ Черное море⁽²⁶⁾.

Въ 866 году, Константинопольскій философъ, въ монашествѣ Кириллъ, распространитель Христіанства и грамоты между Славянами, на пути своемъ въ Козарию, останавливался нѣсколько времени въ Херсонѣ, чтобы научиться Козарскому языку, и чудесно обрѣлъ тамъ, въ Черномъ морѣ, святыя мощи Св. Климента, концы одну часть отнесъ въ Константинополь, а другую въ Римъ⁽²⁷⁾. Главу же Св. Климента Владиміръ взялъ въ Кіевъ, гдѣ Епископы Русскіе поставляли, послѣ того, этими священными остатками въ Митрополиты.

Въ 880 году, Кіевскій Князь Владиміръ I Святославичъ принялъ святое крещеніе въ Херсонѣ. Онъ взялъ изъ этого города, возвращаясь въ Кіевъ, святыя иконы, донныя хранящіяся въ Кіевѣ, Новгородѣ, Тихвинѣ, Москвѣ, Суздаль и другихъ городахъ Россіи, известныя подъ именемъ Корсунскихъ и послужившія образцами особенной въ Россіи древней иконописной школы, также именуемой Корсунскою⁽²⁸⁾. Кромѣ иконъ, изъ Херсона были вывезены, Русскими, колокола и различныя каменныя изваянія, по-

⁽²⁶⁾ Дѣянія церковныя и Гражданскія, Кардинала Кесаря Баронія. I, 85 и 86.

⁽²⁷⁾ Осамотръ или позоръ историческій, Вильгельма Страшеммана. I, 126. — Кириллъ и Меодій, Славенскіе первоучители. стран. 9.

⁽²⁸⁾ О стилѣ Византійскаго Художества, особенно ваянія и живописи, въ отношеніи къ Русскому; статья Профессора Н. М. Снегирева, помещенная въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета.

служившія въ послѣдствіе времени украшеніемъ въ первыхъ Русскихъ церквахъ. Кіевъ (въ Софійскомъ соборѣ), въ шпичныхъ полахъ, мозаикахъ и налѣпкахъ, до-нынѣ сохраняетъ нѣкоторые памятники той добычи, изъ которой удѣлилъ онъ врага въ Гизненскую соборную церковь ⁽²⁹⁾.

Въ настоящее время, развалины Херсона, при ученомъ ихъ разсмотрѣніи, могутъ послужить Исторіи многими полезными открытіями, которыя безъ всякаго сомнѣнія дополняютъ и поясняютъ исторію Таврическаго полуострова, такъ еще неполную и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно темную.

Н. Мурзакеситъ.

⁽²⁹⁾ Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской Іерархіи, Митрополита Евгенія. Кіевъ 1825. in-4.

